

— Так что... Я не могу эффективно использовать магическую силу, потому что её чистота во мне слишком низка? — Игэль горько усмехнулся. — Это, должно быть, врождённое, и даже если я знаю причину, ничего не могу с этим поделать...

— Не перебивай меня! — Мастер Ду Цзэ снова сердито взглянул на Игэля, и, увидев, что тот снова притих, с лёгким кряхтением продолжил. — Чистота магической силы зависит от множества факторов. Обычно магобоец может поглощать ограниченное количество магических частиц, а виды магии, с которыми он может взаимодействовать, также различаются. Таким образом, при одинаковой совместимости с магией, магобоец с более сильной притягательностью для магических частиц будет обладать более высоким потенциалом, как, например, Сидалай. А при одинаковой притягательности частиц, магобоец, совместимый с одним видом магии, будет отличаться от того, кто совместим с несколькими...

Игэль, глядя на мастера, который с загадочным видом наблюдал за ним, почувствовал внезапное волнение. Его запутанный ум начал проясняться, и на лице появился оттенок восторга.

— Значит...

— Чистота магической силы будет значительно выше.

Глаза Игэля мгновенно загорелись.

— Тогда, мастер, что же со мной...

— Обычно магобоец может быть совместим максимум с одним или двумя видами магии, но иногда встречаются и те, кто совместим с большим количеством видов, а возможно, даже со всеми стихиями. Хотя такие случаи крайне редки, и я не могу с уверенностью утверждать, но, учитывая, что ты в тот день случайно активировал древнюю магию, я почти уверен, что ты именно такой редкий и необычный случай — совместимый со всеми стихиями!

Игэль терпеливо слушал слова мастера, стараясь осмыслить полученную информацию. Чувство облегчения и счастья, словно туман, рассеялось перед ним.

Оказывается... всё ещё возможно. Можно стать сильнее, освободиться от оков судьбы, жить достойно...

— Не радуйся раньше времени! — Мастер Ду Цзэ, видя сложные эмоции на лице Игэля, не выдержал и сердито сказал. — Даже если мы сделали такой вывод, это не изменит того факта, что твой магический потенциал слаб, а значит, ты не сможешь эффективно изучать магию в её нынешнем виде! Для таких, как ты, единственный подходящий путь — это управление древней магией. Но в наше время, когда информация о ней практически утеряна, использовать её сложнее, чем подняться на небо.

Перед глазами Игэля снова возникли магические частицы, которые он собрал в тот день.

— Но в тот день я смог...

— Именно поэтому я всё больше не могу понять! Как такой, как ты, с низкой чистотой магической силы, смог активировать утерянную магию! Я столько раз изучал материалы и проводил эксперименты, но так и не смог добиться успеха! Может, только вскрыв тебя, я смогу понять, в чём тут секрет! — Мастер Ду Цзэ, словно задев больное место, вскочил с места, схватился за свою бороду и закричал.

— Вскрыть?! Да ты совсем с ума сошёл! — Игэль отступил на два шага, пристально глядя на разъярённого мастера, словно тот в любой момент мог достать скальпель и броситься на него.

— Малыш! Для тебя честь, что я хочу тебя вскрыть! Ты говоришь, что я брежу?! Я сделаю из тебя материал для экспериментов!

Увидев, как мастер схватил банку с порошком со стола и приготовился броситься на него, даже Сидалай, стоявший рядом, поспешил остановить своего деда.

— Мастер Ду Цзэ... Дедушка... Успокойся, это твой ученик, а не материал для экспериментов!

— Отпусти меня! Такого негодяя лучше сразу превратить в материал!

— Я твой ученик, а не твой подопытный кролик, старик!

— Дедушка...

В обычно тихой лаборатории впервые раздался шум и гам.

На следующее утро в городе Домис, как обычно, светило яркое солнце, и тёплый ветер проносился через улицы, принося с собой сухой запах земли.

Хотя Симон крайне не любил этих незрелых студентов, которые всегда полны идей, но ничего не понимают, он всё же добросовестно выполнял свои обязанности преподавателя и, следуя расписанию, направлялся в класс.

На пути по-прежнему были студенты, которые почти опаздывали на занятия и спешили в свои аудитории, старшекурсники...

Однако сегодня что-то было не так.

Повернув за последний угол, Симон увидел, что в обычно пустом коридоре стоит юноша. Присмотревшись, он узнал Игэля Митиа — того самого талантливого, но ущербного ученика, которого он искренне жалел.

— Игэль Митиа? Что ты здесь делаешь? — Увидев Игэля, стоящего в коридоре перед началом занятий, Симон нахмурился, но, подумав о последних событиях, его замешательство сменилось пониманием и сложными чувствами.

Неужели этот парень всё же решил уйти?

Хотя сам Симон считал, что для Игэля это будет лучшим выбором, ведь в прошлом были похожие случаи. Студенты, которые хорошо изучали боевые искусства, но в итоге становились лишь полумагабойцами, не могли закончить обучение и вынуждены были уйти.

Несмотря на то, что Симон с самого начала холодно относился к Игэлю, в глубине души он всё же надеялся, что этот ученик, который с первого дня произвёл на него впечатление, сможет преодолеть это проклятие магического барьера.

И вот, похоже, всё снова повторяется.

Тихо вздохнув, Симон подошёл ближе и произнёс с тяжестью в голосе:

— Ты уже решил?

— Да, — Игэль, увидев подходящего Симона, выпрямился, улыбнулся и посмотрел на него ясным взглядом, не выказывая ни капли обиды или разочарования.

Неужели он не испытывает никакого внутреннего конфликта, даже потеряв путь магобойца из-за внешних ограничений?

Такой ученик с сильным характером, почему же он так несправедливо обделён магией...

Симон был хорошим преподавателем, и хотя он не любил этих слабых и самодовольных первокурсников, он всё же испытывал сожаление за своего ученика. Поэтому он лишь крепко похлопал Игэля по плечу и ничего не сказал.

— Дай мне документы, можешь идти.

— Спасибо, преподаватель. — Игэль передал заранее подготовленное заявление Симону, глубоко поклонился и направился в сторону, противоположную преподавательской.

Симон смотрел на исчезающую в конце коридора фигуру Игэля, затем опустил взгляд на документы в руке и нахмурился.

Обычно заявление об отчислении должно быть подписано деканом, и на обложке должна быть красная печать директора. Почему же здесь зелёная?

С недоумением Симон вскрыл конверт и вынул документ, быстро пробежавшись глазами по тексту.

Кому это касается:

Этот ученик стал моим подмастерьем, и ему разрешено не посещать соответствующие магические курсы.

Ду Цзэ

Симон пристально смотрел на размашистую подпись и уникальный узор печати мастера, прежде чем наконец осознал суть.

Ну и парень! Оказывается, он не уходит, а нашёл мастера, представляющего вершину академического мира, чтобы решить свою проблему с магией!

В тот момент Симон почувствовал, что только что потерял лицо перед Игэлем, и, вероятно, тот немало посмеялся над ним!

Но если у него есть помощь мастера, то, возможно, всё ещё...

Примечание автора:

Что касается гендерных установок в этом мире, Су Су объяснит ещё раз: здесь только мужчины, нет женщин. Мужчины делятся на два пола в зависимости от способности к продолжению рода. Что касается причины... Су Су просто лень писать о женщинах = =, поэтому я напрямую позаимствовал настройки мира зверолодей.

Кроме того, Су Су изначально писал VL-роман, но, оказывается, жёсткие меры цензуры продлятся с апреля по ноябрь, просто возмутительно...

Так что простите этот BL-роман, который под видом BL, но обречён быть «чистым».

<http://bllate.org/book/16602/1517626>